

ПРОБЛЕМА КАРТОГРАФИРОВАНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РАЗЛИЧНЫХ РОДОВ ВОЙСК НА ПРИМЕРЕ ВОЕННЫХ ОПЕРАЦИЙ ПО ОСВОБОЖДЕНИЮ ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В 1943–1944 гг.

С. Н. Темушев

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030,
г. Минск, Республика Беларусь, stepnik_bsu@gmail.com*

В статье на примере наступательных операций на территории Беларуси рассматривается проблема картографирования взаимодействия различных родов войск, прежде всего, разнообразных способов участия в военных действиях авиации. Военные исторические карты посредством специальных знаков позволяют наглядно продемонстрировать скоординированные действия воинских частей. Особые приемы и отображение условной наглядности дают возможность обозначить на картах также и координацию различных родов войск. Однако, учитывая современный уровень полиграфии и все большее применение электронных карт, признается достижение предельных возможностей в картографировании военных операций посредством традиционных способов создания карт на бумажном носителе.

Ключевые слова: историческая картография; Великая Отечественная война; освобождение Беларуси; Белорусская наступательная операция «Багратион»; военные действия; взаимодействие родов войск.

THE PROBLEM OF MAPPING THE INTERACTION OF VARIOUS BRANCHES OF THE ARMED FORCES USING THE EXAMPLE OF MILITARY OPERATIONS TO LIBERATE THE TERRITORY OF BELARUS IN 1943–1944

S. N. Tsemushau

*Belarusian State University, Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk,
Republic of Belarus, stepnik_bsu@gmail.com*

The article examines the problem of mapping the interaction of various branches of the armed forces, primarily the various methods of aviation participation in military operations, using the example of offensive operations on the territory of Belarus. Military historical maps, using special symbols, allow for a clear demonstration of coordinated actions by military units. Special techniques and the display of conditional clarity also make it possible to reflect on maps the interaction of various branches of the military. However, given the current level of printing and the increasing use of electronic maps, it is necessary to recognize that the limits of possibilities in mapping military operations have been reached using traditional methods of creating maps on paper.

Keywords: historical cartography; Great Patriotic War; liberation of Belarus; Belarusian offensive operation “Bagration”; military operations; interaction of combat arms.

Для проведения наступательных операций Красной Армии на территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны использовались значительные людские и материальные ресурсы, разнообразное актуальное для того времени вооружение, в том числе все рода войск первой половины XX в., за исключением морского флота (но была задействована Днепровская флотилия). Одна из ключевых задач военного руководства состояла в координации действий не только отдельных фронтов, частей и подразделений, но и различных родов войск. Именно слаженное, рациональное и своевременное применение различных родов войск позволяло добиться наилучшего эффекта в ходе наступательных действий, нанести максимальные потери противнику и сберечь своих военнослужащих. Военные исторические карты посредством специальных знаков позволяют наглядно продемонстрировать скоординированные действия воинских частей. Особые приемы и отображение условной наглядности дают возможность обозначить на картах также и координацию различных родов войск. Одно из достоинств подготовленных автором данной статьи серии карт (опубликованы в монографии Д. Б. Хазанова) [1] заключается в наглядной демонстрации вклада Военно-воздушных сил РККА (советской авиации) в общие усилия по разгрому германской группы армий «Центр» в ходе Белорусской наступательной операции.

Белорусская наступательная операция лета 1944 г., известная под кодовым наименованием «Багратион», стала образцом высокого мастерства советских военачальников. Специалисты обращают внимание на такую важнейшую особенность этого масштабного военного мероприятия, как объединение единым замыслом действий группы фронтов, руководимых Верховным главнокомандованием. Для того времени это была новая форма стратегических действий. Координация действий 4-х фронтов, отдельные соединения и на более локальном уровне — подразделений — требовала серьезного планирования, при этом крайне важным было знание местности предстоящего наступления. Этими обстоятельствами определялась необходимость картографирования как движения отдельных группировок советских войск и их противников, так и операции в целом. Также и современному исследователю без карт невозможно понять общий замысел операции, ее масштаб и итоги. Дальнейшее углубление понимания обстоятельств освобождения Беларуси в ходе операции «Багратион» видится, прежде всего, на пути введения в научных оборот новых источников. Возможным это оказывается благодаря открытию архивных документов, в частности, Национального исторического архива Республики Беларусь, Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации, других зарубежных архивов. Так, стали доступны журналы боевых

действий — основной отчетный документ среднего командного состава вермахта [2, с. 60]. Итогом стало обнаружение новых исторических фактов, которые были включены в новейшие публикации по рассматриваемой теме.

В последнее десятилетие значительно увеличился объем публикаций по проблемам истории Великой Отечественной войны, включая тему освобождения Беларуси. Публикационная активность обусловлена в том числе отмечаемыми в нашей стране на государственном уровне юбилейными датами, связанными с основными событиями прошедшей войны. Тему освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков следует признать одной из самых разработанных в современной белорусской историографии. Так были опубликованы солидные работы, которые всесторонне раскрывают обстоятельства изгнания захватчиков с белорусской земли. Назовем лишь некоторые из них: «Минск: лето 1941, лето 1944» (автор: И. Ю. Воронкова) [3], «Освобождение Беларуси. 1943–1944» (коллектив авторов) [4], «Вклад белорусского народа в Победу в Великой Отечественной войне» (коллектив авторов во главе с А. М. Литвиным) [5], «Страна в огне: в 3 т. Т. 3: Освобождение, 1944–1945» (коллектив авторов) [6; 7]. Ключевой проблемой 4-го тома «Истории белорусской государственности», подготовленного сотрудниками Института истории НАН Беларуси, также является тема Освобождения, которая рассматривается в контексте развития белорусской государственности [8]. Значительное количество работ, посвященных интересующей нас теме, издано и в России. Вот некоторые из них: «Операция „Багратион“. Взлом „белорусского балкона“» (автор: А. В. Исаев) [9], «Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т. Т. 4: Освобождение территории СССР. 1944 год» [10], «Операция „Багратион“: материалы международной научной конференции» [11], «Авиация в операции „Багратион“» [1].

Введение в научный оборот новых источников, углубляющих наше понимание оперативной обстановки на фронте в период подготовки и проведения Белорусской наступательной операции, — это один из путей продолжения исследования по обозначенной тематике. Не менее важным представляется детальное картографирование военных действий данного периода. Именно на пути создания комплекса картографических материалов видится возможность дальнейшего исследования истории освобождения Беларуси. Это справедливо и в отношении всех других военных операций, но ряд обстоятельств придает особое значение картографированию именно операции «Багратион». Связано это не только с признанием данного масштабного военного мероприятия «шедевром военного искусства», а также с тем, что оно представляло собой комплекс отдельных операций или целый каскад окружений германских войск, т. н. «котлов».

Хотя и отмеченные обстоятельства также чрезвычайно важны, поскольку требовали рассчитывать операцию не только блестяще, но и с математической точностью (мнение Ю. А. Кнутова) [12]. Следует обратить внимание на не менее значимые особенности операции «Багратион», требующие обращения к ее детальному картографированию:

- 1) тесное взаимодействие различных родов войск — пехотных и моторизованных частей, включая разные виды бронетехники, артиллерии, авиации, речной флотилии;
- 2) прямая связь направления передвижения войск с характером местности (значительно пространство, занятое лесами и болотами);
- 3) активное партизанское движение на оккупированной противником территории, формирование партизанских зон и краев, действия партизан на коммуникациях.

В целом не остается сомнений в том, что Белорусская наступательная операция «Багратион» требует при ее изучении обязательного использования картографических материалов. К сожалению, не всегда понимание этого можно обнаружить даже в современных публикациях (это относится, в том числе, к некоторым перечисленным выше фундаментальным исследованиям по истории освобождения белорусских земель).

Все исторические события, тем более военного характера, характеризуются локализацией во времени и пространстве. Часто понимание происходящих событий оказывается невозможным без их пространственной приуроченности. Умение пользоваться исторической картой при этом является не самоцелью, а «средством для более осознанного восприятия событий и явлений истории» [13, с. 105]. Историческое событие включает в себе временную и пространственную характеристику. Более того, многие события могут быть поняты только в связи с определенными пространственными условиями [14, с. 116–117]. Хотя исторические карты относятся к числу наглядных учебных пособий, следует обратить внимание на их принципиальное отличие от иных наглядных средств обучения: карты не дают конкретного, наглядного представления о событиях, а только воспроизводят пространственно-временные системы с помощью специального языка символов [13, с. 104]. Исторические карты обладают рядом особенностей: 1) в отличие от географических карт в исторических широко используется различная цветовая гамма (в чёрно-белом варианте — различные виды штриховки), посредством которой отображаются различные события и процессы во внутренней и внешней политике государств; 2) особыми методами (посредством изменения насыщенности цвета, нанесения штриховки, обозначением границ, изображения стрелок и т. д.) на исторических картах показывается динамика событий и процессов [13, с. 103]; 3) важнейшая

нагрузка исторических карт ложится на отображении событий, имеющих пространственную локализацию, что достигается посредством нанесения на карту специальных знаков, часто не имеющих отношения к географии.

Обязательным дополнением исследования военных событий является историческая карта, обращение к которой необходимо для понимания стратегических замыслов и тактических ходов противостоящих сторон. Правильно организованная карта должна отражать особенности местности — ландшафт, наличие лесов и болот, которые оказывают непосредственное воздействие на направления или скорость перемещения войск. На традиционных картах, которые в основных своих особенностях восходят еще к дореволюционному времени, может присутствовать также изображение основных коммуникаций — шоссейных и железных дорог, судоходных рек. Современные технологии позволяют значительно расширить и разнообразить применение картографической продукции. Так, на современной исторической карте может быть наглядно представлено взаимодействие различных родов войск, при этом благодаря применению особых приемов то или иное военное событие получает динамику — изменение локализации во времени.

Картографирование операции «Багратион» было осуществлено вскоре после завершения Великой Отечественной войны в рамках хорошо известного специалистам издания карт по военной истории — «Атласа офицера» (под ред. генерал-лейтенанта технических войск М. К. Кудрявцева). В данном издании карта, показывающая военные события 1944 г. [«1944 год — год решающих побед (десять сокрушительных ударов Красной Армии и полное изгнание немцев из пределов Советского Союза)», масштаб 1 к 6 000 000], еще достаточно обобщенная: с советской стороны указываются только фронты (нет армий и более дробных соединений) [15, с. 206]. Значительно более детализованной и информационно насыщенной является карта в следующем издании «Атласа офицера» 1984 г. Операции «Багратион» в данном издании посвящена отдельная страница. На карте «Белорусская наступательная операция. Освобождение Восточной Польши. 23 июня–14 сентября 1944 г.» в масштабе 1 к 4 000 000 присутствует указание на действия разных родов войск (включая авиацию), воинские соединения показаны на уровне армий и отдельных корпусов. Важно также, что на карте нового издания появилось обозначение рельефа местности и других физико-географических особенностей (болот) [16, с. 352]. Именно эта карта стала образцом для последующего тиражирования во множестве изданий.

В белорусской картографии сложилась своя традиция отображения военных событий освобождения территории Беларуси в 1944 г. Так,

операция «Багратион» представлена на одной из карт «Нацыянальнага атласа Беларусі» — «Вялікая Айчынная вайна. Вызваленне Беларусі. Верасень 1943 г. — жнівень 1944 г.». На данной карте достаточно наглядно представлена динамика военных событий, дополнительно размещена информация о датах освобождения белорусских населенных пунктов. Однако на карте «Нацыянальнага атласа Беларусі» не нашел отражения рельеф местности и заболоченность территории. Белорусская картографическая традиция в отображении событий Великой Отечественной войны нашла продолжение в рамках многотомного проекта «Вялікі гістарычны атлас Беларусі» [17; 18], а также атласов для учреждений общего среднего и высшего образования Республики Беларусь [19; 20]. Во всех названных изданиях на исторических картах присутствуют устоявшиеся в картографии способы отображения военных событий, которые дают достаточно наглядное представление о военных действиях и легко могут быть «прочитаны» даже неподготовленным пользователем. В целом присутствующие в современных изданиях карты Белорусской наступательной операции не в полной мере отражают один из важнейших принципов правильной организованной военной стратегии — четкое взаимодействие частей и разных родов войск. Именно на этой важнейшей черте операции «Багратион» писал в 1970-х гг. маршал авиации С. И. Руденко (летом 1944 г. он командовал 16-й воздушной армией): «Сейчас, восстанавливая в памяти эпизоды грандиозной битвы, отгремевшей 30 лет назад на земле и в небе Белоруссии, трудно избавиться от ощущения, что операция была нами выиграна еще до того, как о ее начале возвестили авиация и артиллерия. Впрочем, это чувство вполне естественно, когда анализируешь минувшие события и понимаешь, что успех дела был предreshен правильной оценкой обстановки, четким планированием, тщательной подготовкой, решительным осуществлением замысла. О значимости подготовительного периода свидетельствует и то, что потребовал он колоссального напряжения сил, мобильности всех звеньев фронтового организма» [цит. по: 21, с. 371].

Одним из способов расширить традиционное отображение на исторических картах обстоятельств освобождения территории Беларуси от нацистских захватчиков в ходе операции «Багратион» является подготовка автором данной статьи комплекса карт для монографии Д. Б. Хазанова, посвященной роли авиации в Белорусской наступательной операции. Как известно, в этом военном мероприятии было задействовано рекордное количество авиации, была достигнута небывалая ранее концентрация авиационных сил. В операции было задействовано более 5700 самолетов и вся авиация дальнего действия — 1007 самолетов. Именно в превосходстве советских сил в воздухе видели основную причину сокрушительного

поражения группы армий «Центр» независимые наблюдатели. Так, офицер СС П. Карель следующим образом оценивал ситуацию: «Почему русские смели с поля боя так много отважных, опытных, стойких дивизий и за сорок восемь часов ввергли группу армий „Центр“ в абсолютную катастрофу? Задавать эти вопросы — значит искать факторы, стоящие за советской победой. Может быть, сказалось их огромное численное превосходство? Однако немецкий фронт на Востоке часто успешно противостоял численно превосходящему противнику. Может быть, мощь советской артиллерии? Но в этом нет ничего нового, и, конечно же, не здесь причина катастрофы, немецкие дивизии не единожды сталкивались с такой плотностью артиллерийского огня. Решающий фактор состоял совершенно в другом — не в оглушающем численном превосходстве и великолепном вооружении Красной Армии, а прежде всего в появлении превосходящих красных воздушных сил, они решающим образом изменили баланс сил. Советское превосходство в воздухе явилось самым неприятным сюрпризом для немецких войск на Востоке. Долголетний немецкий контроль за небом над полями сражений в России неожиданно закончился» [22, с. 381].

Особое значение авиации в ходе Белорусской наступательной операции определяет необходимость адекватного отображения действий советских воздушных флотов на исторических картах. Такая попытка была осуществлена в упомянутой выше монографии российского историка Д. Б. Хазанова. На размещенных в ней картах с помощью специальных картографических приемов показаны действия дальней авиации накануне и в ходе операции «Багратион», роль советской авиации в общем замысле данного военного мероприятия. Но наиболее ценным представляется демонстрация тесного взаимодействия между советской авиацией и танковыми и конно-механизированными соединениями, особенно при прорыве немецких узлов обороны, подготовка и осуществление массированных ударов по укрепленным лагерям противника с целью ускорения ликвидации окруженных группировок и т. д. [1, с. 6]. В целом, серия из 12 карт позволила достаточно полно решить задачу демонстрации на картах действий авиации. На карты были нанесены: акции авиации дальнего действия, фронтовых бомбардировщиков ночью, фронтовых бомбардировщиков днем, штурмовиков по узлам сопротивления, отходящим войскам и окруженным группировкам противника. Необходимо также отметить информационную насыщенность данных карт, на которых присутствуют: особенности местности — гидронимия, болота; искусственные объекты — каналы, железные дороги; военные объекты — укрепленные линии, линии фронтов, расположение воинских соединений (армий и корпусов), авиационных частей и частей ПВО. Подготовленные для

московского издания карты обладают достаточной степенью детализации: показаны как общие карты военных действий, охватывающие всю территорию Беларуси и Восточную Прибалтику, так и отдельные операции — Витебско-Оршанская наступательная операция (23–28.06.1944); Могилевская наступательная операция (23–28.06.1944), Бобруйская наступательная операция (24–29.06.1944), Люблин-Брестская наступательная операция (24.07.–02.08.1944), Белостокская наступательная операция (05–27.07.1944), Шяуляйская наступательная операция (05–31.07.1944), а также ликвидация Минского котла [1, с. 433–440]. В целом рассмотренные карты можно считать пределом возможности традиционного изображения военных событий на карте с учетом современных полиграфических возможностей. В то же время следует отметить и недостатки этих и аналогичных карт. Так, хотя была сделана попытка показать синхронность и слаженность действий различных родов войск (это, прежде всего, пехотные подразделения, танковые части, авиация), но слабо представлены действия артиллерии. Кроме того, не показаны синхронные действия партизанских соединений, территории партизанских зон и краев (о возможностях картографирования действий партизан на территории Беларуси см.: 23). В последние годы открылась возможность более подробно показать действия противника с целью отражения наступления советских частей [так, недавно стали доступны ранее не публиковавшиеся картографические материалы по операции «Багратион», найденные в национальном архиве США (NARA)]. В недавно изданном авторском атласе, демонстрирующем развитие белорусской государственности, отдельная страница посвящена взаимодействию партизан и регулярных частей в ходе освобождения территории Беларуси [24].

Традиционная форма издания карт на бумажном носителе может быть расширена за счет указанной дополнительной информации, но дальнейшее развитие картографии видится в создании электронных исторических карт, которые обладают целым рядом преимуществ, включая более наглядную демонстрацию динамики событий. В самом же общем плане преимущество электронных исторических карт заключается в возможности более эффективно решать вопросы обучения истории в учреждениях общего среднего и высшего образования [25]. Применительно к военно-историческим картам электронных их вариант открывает следующие дополнительные возможности:

- масштабирование карты как с целью увеличения изображения, так и для большей детализации отображенных военных событий;

- значительно большая информативность карты, в том числе за счет создания гиперссылок и всплывающих окон (превращение карты в полноценную базу данных);
- широкое использование визуальных эффектов, в том числе анимации, позволяющей увидеть события в динамике;
- более полное представление взаимодействия различных родов войск, например, за счет использования нескольких слоев изображений на одной карте;
- включение отдельных военных операций (например, Белорусской наступательной операции) в широкий контекст военных событий на всех фронтах и в войне в целом (так, следует учитывать, что операция «Багратион» проводилась синхронно с высадкой союзников в Нормандии и открытием второго фронта).

Таким образом, в настоящее время существует необходимость дальнейшего совершенствования военно-исторических карт, иллюстрирующих события Белорусской наступательной операции 23 июня–29 августа 1944 г. Один из возможных путей совершенствования и дальнейшего развития исторических карт видится в наглядной демонстрации взаимодействия различных родов войск, а также частей регулярной Красной армии и партизанских соединений. Информационная насыщенность данных военных событий требует обратить внимание на электронный вариант карт.

Библиографические ссылки

1. *Хазанов Д. Б.* Авиация в операции «Багратион». М.: Фонд «Русские витязи», 2019.
2. *Иванова Т.* Операция «Багратион»: в свете новых научных исследований // *Беларуская думка*. 2020. № 11. С. 60–67.
3. *Воронкова И. Ю.* Минск: лето 1941, лето 1944. Минск: Беларуская навука, 2014.
4. Освобождение Беларуси. 1943–1944 / В. В. Абатуров и др.; редкол. И. И. Басик [и др.]. Минск: Беларуская навука, 2014.
5. Вклад белорусского народа в Победу в Великой Отечественной войне / А. М. Литвин [и др.]; редкол.: А. А. Коваленя (гл. ред.). Минск: Беларуская навука, 2015.
6. Страна в огне: в 3 т. Т. 3: Освобождение, 1944–1945: в 2 кн. Кн. 1: Документы и материалы / А. А. Коваленя, А. О. Чубарьян, М. Ю. Мягков [и др.]; отв. ред. А. М. Литвин, М. Ю. Мягков; ред.-сост.: Д. В. Суржик. М.: Олма Медиа Групп, 2017.
7. Страна в огне: в 3 т. Т. 3: Освобождение, 1944–1945: в 2 кн. Кн. 2: Очерки / Отв. ред.: А. М. Литвин, ред.-сост.: Д. В. Суржик. М.: Олма Медиа Групп, 2017.
8. История белорусской государственности: в 5 т. Т. 4: Белорусская государственность накануне и в период Великой Отечественной войны и послевоенного восстановления (1939–1953 гг.) / А. А. Коваленя и др.; отв. ред. тома Н. Б. Нестерович; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории. Минск: Беларуская навука, 2019.
9. *Исаев А. В.* Операция «Багратион». Взлом «белорусского балкона». М.: Яуза, 2019.

10. Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т. Т. 4: Освобождение территории СССР. 1944 год. М.: Кучково поле, 2012.
11. Операция «Багратион»: материалы международной научной конференции. М.: Яуза, 2020.
12. Князев С. «Шедевр военного искусства»: почему операция советских войск «Багратион» считается одной из самых успешных во время ВОВ // RT на русском. URL: <https://ru.rt.com/dsnb> (дата обращения: 03.07.2025).
13. Студеникин М. Т. Методика преподавания истории в школе. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2003.
14. Короткова М. В., Студеникин М. Т. Методика обучения истории в схемах, таблицах, описаниях. М.: Владос, 1999.
15. Атлас офицера. М.: Военно-топографическое управление, 1947.
16. Атлас офицера. М.: Военно-топографическое управление, 1984.
17. Вялікі гістарычны атлас Беларусі. Т. 4. Мінск: Белкартаграфія, 2018.
18. Гістарычны атлас Беларусі. Мінск: Белкартаграфія, 2020.
19. Атлас. Сусветная гісторыя Навейшага часу, 1945 г. – пачатак ХХІ ст. 11 клас. Мінск: Белкартаграфія, 2014.
20. Великая Отечественная война советского народа (в контексте Второй мировой войны) [Карты]: атлас: учебное пособие для 10-го класса учреждений общего среднего образования с русским языком обучения. Минск: Белкартография, 2015.
21. Освобождение Белоруссии. 1944 / под ред. и с предисл. чл.-кор. АН СССР А. М. Самсонова. 2-е изд., испр. и доп. М.: Наука, 1974.
22. Карель П. Восточный фронт. Кн. 2. Выжженная земля 1943–1944 (сборник). М.: Эксмо, 2003.
23. Лукашоў А. А. Картаграфічныя матэрыялы беларускіх партызан Вялікай Айчыннай вайны: азначэнне, віды, змест // Партизанское движение в Беларуси и его роль в разгроме фашистских захватчиков в 1941–1944 годах: материалы Международной научно-практической конференции (Минск, 25–26 июня 2009 года) / [редколлегия: М. В. Мясникович (председатель) и др.]. Минск, 2009. С. 132–136.
24. Гісторыя беларускай дзяржаўнасці. Атлас: Вучэбны дапаможнік для ўстаноў вышэйшай адукацыі / Распрацоўшчык карта атласа, іх тэматычнага зместу і метадычнага апарату С. М. Цемушаў; навуковы рэдактар І. А. Марзалюк. Мінск: Белкартаграфія, 2024.
25. Темушев В. Н. Исторические карты. Проблемы их создания и применения на уроках истории. Минск: РИВШ, 2007.